УДК 930

КРИЗИС ВОЕННОГО САМОСОЗНАНИЯ СССР НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГГ. (ПРИЧИНЫ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА)

[1]Панов А.И., [2]Шишкин В.А.

[1]МГОУ, Москва, e-mail: evrazia@mirbis.ru;

[2]Куйбышевский филиал НГПУ, Куйбышев

В данной статье рассматривается военное самосознание как часть национального самосознания и его особенности. Также проводится анализ политических и цивилизационных причин возникновения кризиса военного самосознания в СССР как общей причины неготовности к войне. Самосознание народа формируется идеологией того государства в котором он проживает, она только ещё начиналась формироваться, неся в себе ещё остатки царизма и гражданской войны.

Ключевые слова: национальное самосознание, военное самосознание, политический конфликт, противоречия культурного развития, идеология

IDENTITY CRISIS MILITARY USSR BEFORE THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941–1945 (REASONS OF CULTURAL AND HISTORICAL CHARACTER)

[1]Panov A.I., [2]Shishkin V.A.

[1]MGOU, Moscow, e-mail: evrazia@mirbis.ru;

[2]Kuibyshev branch NSPU, Kuibyshev

This article examines the military as part of self-awareness of national identity and its features. Also, an analysis of the political and civilizational causes of the crisis in the USSR military identity as a common reason unprepared for war. Self-consciousness is formed by the ideology of the people of the State in which he resides, it is just beginning to form, carrying the remnants of the tsarist and even civil war.

Keywords: national identity, military identity, political conflict, contradictions cultural development ideology

1. Военное самосознание как составляющая национального самосознания и его связь с политическим развитием страны

Военное самосознание – это решающая составляющая национального самосознания любой страны в годы мировой войны, в которой решается историческая судьба, право народа на существование. На период войны оно подчиняет себе все другие составляющие – политическую, экономическую, религиозную, культурную и социальную.

Военное самосознание страны характеризуется, прежде всего, непостоянством объёма и содержания качества человеческого материала (людей) в разные периоды – как в мирные, так и военные. Социальная основа военного самосознания – это правда, о цене победы над беспощадным врагом и готовность армии и народа заплатить любую необходимую цену. Непостоянство величины и содержания военного самосознания народа, необходимость взрывного роста патриотизма перед войной и в начале, затем противоречащие этому росту особенности русской культуры во многом сыграли свою отрицательную роль в неотъемлемого культурно-исторического фактора войны. Само понятие качества в данном случае естественно имеет в виду духовную составляющую государство образующего народа.

К внешним условиям предвоенного периода относится не осознанный самосознанием советского народа факт объединения под рукой Германии военно-экономического потенциала Европы перед началом Большой войны: передовой науки и технологий, лучшей военной мысли и опыта; массового производства металлов и электроэнергии, танков и самолётов, артиллерии и автомобилей; продовольствия, ресурсов населения для армии, единство социума.

Внешние причины лежали в убеждении советского народа властьпредержащими, что согласно идеям и духу интернационализма пролетариата, трудящиеся капиталистических стран не будут стрелять в своих собратьев из единственной страны социализма [8, с.184].

Внутреннее несоответствие культуры СССР предстоящим задачам в войне – это низкий уровень массового образования населения в сравнении со странами Европы, технологическая и техническая отсталость страны, замедленность реакции на политические события русских, легковерие в отношении обещаний со стороны властей и иных социальных партнёров.

Военное самосознание, подобно магнитному полю, существует и колеблется между двумя полюсами: самосознанием общества и самосознанием государства. Кроме того, военное самосознание нации должно как минимум соответствовать военному самосознанию противостоящей нации по качеству и объёмам, а для победы должно превзойти военное самосознание противника в таких компонентах, как решимость народа выстоять в поражениях, и победить, экономический потенциал страны, наличие верных союзников, стратегия, оперативное искусство и тактика в военной сфере.

Военное самосознание должно опираться на изучение объявленных и возможных необъявленных геополитических целей страны-противника, его военно-экономического потенциала, готовности к предстоящей войне – стратегии, оперативного и тактического искусства, выучки и боевого опыта войск, ментальных особенностей народа или народов. В войне на выбывание с исторической сцены при примерно равных потенциалах противостоящих стран или блоков военное самосознание наций играет решающую роль.

Но зато советский народ оказался способен заплатить ради победы такую цену, на которую оказался не готовым ни один европейский народ, в том числе германский. У современных исследователей-европейцев вызывает ужас и резкое осуждение гигантская величина жертв, но перед лицом уготованного России исторического небытия меркнет любая уплаченная цена и скорбь по ней. Не нам, потомкам, осуждать своих отцов и дедов за принесённые жертвы, а разобраться в причинах этого непредвзято – необходимо и полезно.

В наиболее острой форме кризис военного самосознания в форме неуверенности руководства страны за исход борьбы с врагом проявился в битвах под Москвой и под Сталинградом. Кроме документального факта – приказа Наркома обороны СССР №227 от 28 июля 1942 года, известного под названием «Ни шагу назад!», маршал Г.К. Жуков приводит два личных свидетельства об этом. Это ночной разговор со Сталиным в октябре 1941 года о том, смогут ли советские войска удержать Москву и неуверенное настроение в Ставке Верховного Главнокомандования в 1942 году за успешный исход Сталинградской битвы [5, с. 333, 368]

В более близкой ретроспективе, нежели кризисы начала XX века, кризис военного самосознания в предвоенном СССР переплетался с острым политическим кризисом, связанным с попыткой сталинского руководства ввести в действие новую Конституцию СССР 1936 года и сопротивлением мощной группировки региональных руководителей ВКП (б), членов Центрального Комитета и даже Политбюро, принципам этой Конституции.

Как подчёркивают биографы Сталина Ю.В. Емельянов и Ю.Н. Жуков, проблема для малограмотных политиков из революционеров и чекистов была в том, что они сделали карьеру на разрушении самодержавия, и в условиях масштабного государственного и экономического строительства органически были не способны к созидательной деятельности. Региональные лидеры должны были по этой Конституции избираться в Советы на альтернативной основе с другими кандидатами в депутаты, имеющими высшее образование и современный опыт руководителями заводов и специалистами. Но революционеры никак не могли допустить конкуренции, боясь за свою единоличную монополию на власть и привилегии.

Судьбоносные политические процессы происходили «под ковром» и это было политически оправдано в условиях враждебного окружения страны. Ю.В. Емельянов справедливо утверждает: «Объявить на весь мир за несколько месяцев до начала Второй мировой войны о том, что местные партийные руководители СССР сумели навязать руководству страны развязывание беспрецедентных по масштабам репрессий, что наркомат внутренних дел проводит политику, противоречащую целям руководства страны и её государственным интересам, означало расписаться в слабости советского строя» [4, с. 361].

Поскольку внутри ядра политического режима – в ЦК ВКП (б) – разыгрался жестокий конфликт в борьбе за верховную власть в стране, эта слабость государства явно сказалась на ослаблении внимания руководства страны к развитию военного дела и военного самосознания в предвоенный период. Вместо проверки готовности генералов и офицеров Красной Армии к предстоящей войне в политическом руководстве страны занялись проверкой их лояльности власти. Но боевой опыт большинства красных генералов и старших офицеров формировался в войне против своих соотечественников в Гражданскую войну.

Вместе с тем, вопреки утверждениям некоторых историков, предвоенная чистка армии проводилась не только по политическим мотивам, но и по профессиональной пригодности офицеров и генералов. Значительная часть из 42000 офицеров и генералов Красной Армии была уволена просто по служебному несоответствию,

отсутствию необходимого общего среднего и военного образования, банальному пьянству, бытовому разложению, связям с сомнительными кругами и т.д.

В то же время, как правило, генералы и офицеры Вермахта происходили либо из потомственных прусских военных, либо из кругов мелких предпринимателей и гражданского чиновничества; имели опыт боёв Первой мировой войны в должностях офицеров. Кроме того, они имели двухлетний опыт боевых действий современной маневренной войны на европейском театре с массированным применением авиации и танков; средств радиосвязи, шифрования и карт; средств доставки личного состава, вооружений и боеприпасов; средств противовоздушной и противотанковой обороны и опытом управления взаимодействием разных родов войск. Всего этого не хватало у генералов и офицеров Красной Армии.

Кризис военного самосознания в СССР на поверхности выразился в катастрофических поражениях Красной Армии начального периода Великой Отечественной войны 1941-1942 годов, приведших к захвату гитлеровским Вермахтом территории Белоруссии, Украины, Молдавии, Прибалтики и значительной части Европейской России – Крыма и юга, центральных и северо-западных областей. Вместе с территорией были потеряны основные экономические районы, 70 миллионов человек, то есть немногим менее половины ресурсов для армии и экономики. Потери самой Красной Армии в 1941 году оцениваются 3,1 миллиона убитыми и более 3 миллионов пленными, по данным А.И. Уткина [9, с. 290].

Формой острого кризиса военного самосознания в СССР был заговор нескольких групп высших генералов и маршалов незадолго перед войной с целью захвата власти военными и свержения политического руководства во главе со И.В. Сталиным и последовавшие вслед за тем репрессии в Красной Армии. Ближайший соратник Сталина В.М. Молотов сказал писателю Ф. Чуеву в одной из бесед, что они опередили заговорщиков буквально на несколько дней, в противном случае им было самим не сносить головы. Причём группа маршала М.Н. Тухачевского координировала свои действия с генералитетом гитлеровской Германии, а также с Троцким пока он был жив. А такие действия военных и в менее острых политических условиях обычно расцениваются как измена Родине.

Необходимо задаться вопросом о том, как бы развивалась в стране ситуация в случае успеха заговора военных? В СССР находились в расцвете сил два поколения, приверженные идеологии марксизма – участники революции и Гражданской войны и родившиеся во время и после Октябрьской революции, воспитанники комсомола. Установить диктатуру военных в СССР, пропитанном настроением революционизма до начала 1960-х годов, навести порядок, было не простой задачей без эффективного идеологического и политического аппарата партии нового типа (подобной большевистской), и принимаемой крестьянскими массами идеологии союза с рабочим классом, всеобщей справедливости и отдачи в вечное пользование земли.

Попытка установить диктатуру с троцкистских позиций, с беспощадной экспроприацией крестьянства государством, – потребовало бы массовых репрессий, причём в ещё больших масштабах, чем при Сталине. Использования ресурсов страны и обнищание народа ради разжигания мировой революции привело бы к глубокому конфликту с населением страны и скорому международному конфликту с той же Германией.

Реальность такого исхода не подлежит сомнению, учитывая связь генералов-заговорщиков с Л.Д. Троцким, известным своим приказом об истреблении казачества и устранением несогласных с денационализацией уклада жизни в России знаменитых полководцев в самой Красной Армии – Б.М. Думенко, Ф.К. Миронова, Н.А. Щорса и др. Гибель легендарного комдива В.И. Чапаева в результате предательства не без оснований также связывают с личной ненавистью к нему Троцкого. А тот же М.Н. Тухачевский при подавлении Тамбовского восстания в 1921 году применил отравляющие газы против крестьян, запрещённые Женевской международной конвенцией к применению даже на войне с внешними врагами.

Важно понимать также, что в 1930-е годы в СССР реализовалась самая широкая власть народа за всю историю России через ячейки коммунистов *в* деревне *и* в городах на производствах, через комитеты бедноты *и* общие собрания. Кроме того, важно, что миллионы человек в Гражданской войне обагрили свои руки кровью своих же, нередко в буквальном смысле, братьев и отцов и теперь желали получить за свои заслуги перед Советской властью зримые блага. В таком гигантском разбуженном улье диктатура военных не могла не опираться на широкие массы народа, но на, какие слои она смогла бы опереться, будучи объективно враждебной, интересам крестьянства?

Декларируемое в СССР единство армии и народа в первый период войны было далеко не монолитным. На фронте инте-

ресы народа-кормильца, красноармейцев из крестьян и рабочих часто просто игнорировались советским генералитетом и политическим составом, как свидетельствуют изданные воспоминания фронтовиков – младших офицеров и солдат.

Отсюда можно сделать общий вывод о советской военно-политической элите: ещё в период утверждения коммунистического режима возникла трещина между её значительной частью и народом в целом, по которой через пятьдесят лет после начала Великой Отечественной войны произошёл раскол и разрушение СССР. Но ближайшие последствия разницы интересов народа и военного сословия сказались в кризисе военного самосознания.

2. Культурно-исторический и гражданский кризис в России

В научной и публицистической литературе уже десятки лет регулярно ставится вопрос о неготовности Советского Союза к войне с нацистской Германией, о людском измерении цены этой войны во многие миллионы лишних потерь. Ищут виновных, и нередко сводят причины к «личному фактору» диктатора, в лучшем случае к «плохому» политическому строю. Однако, как показывает объективный анализ, причина неготовности и огромных потерь лежит на системном уровне культурно-исторических, цивилизационных оснований страны и связана с кризисом национального самосознания и такой его важной составляющей, как военное самосознание. Отчасти этот кризис был наследием кризиса начала века – Первой мировой войны и последовавших затем Октябрьской революции 1917 года и Гражданской войны 1918-1922 годов.

Политическое самосознание руководства СССР исходило из ленинского учения об империализме как высшей стадии капитализма и России как слабом звене в цепи международного империализма. Руководство страны считало, что необходимо играть на глубоких противоречиях между главными странами империализма и, что это позволит какое-то время находиться вне схватки между хищниками. По-своему этот подход был оправдан в тех условиях, но он не был безупречным в силу известной односторонности всякого политического самосознания.

Сталин и его окружение переоценили, опираясь на продолжительность и остроту Первой мировой войны, глубину противоречий между ведущими игроками мировой политики и возможную продолжительность будущей войны между врагами СССР. В сущности, вместо настоящей войны между Германией и её противниками Англией и Францией с союзниками, в Европе в 1939-1940 годах возникла «странная война», в которой состояние войны было объявлено, а боевые действия лишь обозначались. Потери Англии и Франции во Второй мировой войне оказались в разы меньше, чем во время Первой мировой войны: эти страны предпочли истощать Германию и Россию в их взаимном истреблении.

Исходя из культурно-исторического анализа состояния общества и культуры в СССР, национальное самосознание развивалось, с точки зрения политического развития, в условиях острого противоречия: с одной стороны, агрессивные устремления возрождающейся Германии получить жизненное пространство на востоке, с другой, желание Великобритании и Франции отвести агрессию от себя и столкнуть Германию с СССР. Последний же должен был отвести от себя угрозу войны и по возможности либо столкнуть своих врагов, либо вступить с одним из них в союз. С точки зрения развития культуры – также находилось в условиях острого противоречия. С одной стороны, низкий в сравнении со странами Европы уровень образования населения, развития науки и техники, нехватка рабочих, инженерных и управленческих кадров. С другой стороны, высокие требования гонки вооружений, ускоренного промышленного и военного строительства.

За двенадцать предвоенных лет в Советском Союзе были построены и введены в строй три тысячи предприятий, но одновременно в города переселились миллионы бывших крестьян, в связи, с чем возникли проблемы массового строительства жилья для них, обеспечения продовольствием и промышленными товарами, учреждениями образования, культуры и спорта. Одновременно с этим создавалась кадровая Красная Армия, технические рода войск, военные учебные заведения для неё, оборонные конструкторские бюро и заводы, новые образцы вооружений и так далее.

Крестьянское самосознание и низкий уровень образования (в основном начальная школа) обусловливали наличие многих социальных проблем в городах и производственных на предприятиях. Маршал Г.К. Жуков отмечал: «В связи с огромным размахом строительства ощущалась нехватка квалифицированной рабочей силы, недоставало опыта в освоении производства нового оружия и организации его массового выпуска. Потребности в боевой технике и вооружении стремительно уходили всё вперёд и вперёд» [1, с. 9].

Советское руководство в лице И.В. Сталина уже в 1931 году понимало отставание

СССР и историческую задачу страны в этих условиях: «Мы отстали от передовых стран Европы и США на 50-100 лет, и мы должны пробежать их за 10 лет, иначе нас сомнут!» В условиях быстро надвигавшейся войны с нацистской Германией это культурно-историческое отставание СССР имело важнейшее значение в противостоянии двух национальных самосознаний и их составляющих – военных самосознаний в разных направлениях: от военных технологий и военного развёртывания экономики до военного искусства и подготовки народного сознания к войне.

Предвоенное массовое сознание Советского Союза в своей основе было общинным и царистским. Традиционное для России царистское сознание выражалось в известном каждому русскому выражении «царь-батюшка», как конечную надежду крестьян на защиту от произвола помещиков и чиновников, олицетворение мудрости и справедливости. В СССР оно видоизменилось в почитание вождя страны и выражение «отец народов».

Передоверие судеб страны в руки вождя выражалось в доверии его мудрости и всезнанию во всех вопросах внешней и внутренней политики, а потому уверенности в его правильных действиях по борьбе с идейными врагами, укреплению Красной Армии и заключению политических союзов с другими странами. В условиях страны как осаждённого военного лагеря такое самосознание цементировало страну. Одновременно оно таило опасность резкого поворота в другую сторону при неожиданном развитии ситуации в стране, например, от беспечности и самоуверенности – к панике. Резкие повороты из стороны в сторону – это характерная черта русского менталитета, изнанка общинного самосознания, которое в глубоких социально-политических кризисах России систематически превращается в сознание взбудораженной толпы.

Кроме того, национальное самосознание СССР в 1918-1938 годах развивалось в категориях узкого классового сознания, гражданской войны, троцкистской перманентной мировой революции, отрицания российской отечественной культуры, то есть находилось в фазе глубокого кризиса – резкого сужения развития и самоуничтожения нации.

К 1935 году начинается стабилизация и укрепление политического режима СССР во главе с группировкой Сталина на позициях строительства социализма в одной стране, тем самым переход к укреплению национального государства. Но в это время резко обозначились внутренняя и внешняя угрозы: военные заговоры и угроза от нацистской Германии уничтожения государственности России и истребления 80 миллионов русских, а остальных ждала беспросветная участь рабов.

Известно, что социальные революции в Голландии, Англии, Франции, США и России происходили на фоне предыдущего успешного, даже бурного социально-экономического развития и недовольства населения своим положением. Вовсе не случайно и не странно, что немалую роль в развитии кризиса военного самосознания сыграло массовое воодушевление из-за больших успехов строительства социализма в стране, побед над врагами, сознание всемогущества страны и народа. В материальной жизни оно выражалось в небывалых экономических достижениях, социальном переустройстве жизни миллионов человек, а в духовной жизни – в массовых песнях, кинофильмах, книгах и пропаганде в газетах и на радио СССР.

Национальное самосознание СССР должно было резко развернуться в противоход с самим собой и войти в фазу взрывного расширения элементов самозащиты, в том числе элементов исторической преемственности с многовековым прошлым России, которое два десятилетия ожесточённо изгонялось из общества. Такой поворот не мог пройти безболезненно и не мог осуществиться за считанные месяцы и годы. Вождь Советской страны Сталин интуитивно всё это ощущал, и много сделал для того, чтобы оттянуть начало войны к 1942 году. В период не затухшей в самосознании народа гражданской войны внешняя война с сильным геополитическим врагом представляет смертельную угрозу.

Раскол национального самосознания пролегал не только по линии войны пролетариата с враждебными классами, но и по линии борьбы с религией. Христианство было признано несовместимым с марксистской идеологией, никакой компромисс между ними не считался возможным. В первый месяц войны у сталинского руководства СССР была уверенность, что передовая марксистская идеология победит нацистскую, христианство же – это вчерашний день. Не случайно и Гитлер делал ставку на то, что Русская православная церковь поддержит его в борьбе с богоборческим режимом, однако глубоко просчитался: вбить клин между народом и Советской властью с помощью православия не удалось.

Наоборот, православие и Церковь стало духовной опорой народа в борьбе с беспощадным врагом в самые трудные месяцы войны. Великая Отечественная война была

войной за правду Божью. Местоблюститель Патриаршего престола митрополит Сергий (Страгородский) написал в обращении к советскому народу: «Жалкие потомки врагов православного христианства хотят ещё раз поставить народ на колени пред неправдой, голым насилием принудить его пожертвовать благом и целостью Родины, кровными заветами любви к своему Отечеству.

Но не первый раз приходится русскому народу выдерживать такие испытания. С Божией помощью и на сей раз развеет в прах фашистскую вражескую силу. Наши предки не падали духом и при худшем положении, потому что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном долге пред Родиной и верой и выходили победителями» [2, с. 60]. Итак, Великая Отечественная война – это в духовном и социальном плане война за правду с фашизмом. Русский социальный идеал – правда – отмечается в послании религиозного лидера нации митрополита Сергия как действительная сила национального самосознания, а не воспринимается как нечто эфемерное – уже современными философами России.

Таким образом, нельзя обойти вниманием учение Н.Я. Данилевского о том, что отдельные культурно-исторические типы (локальные цивилизации) одновременно являются носителями *и* проводниками геополитических сил *и* интересов. Россия, тысячу лет находившаяся в узле геополитических противоречий и конфликтов Евразии, перед войной лишила себя самого мощного средства самозащиты: сознания своей целости и единства, над которым не властно никакое современное оружие и самые гениальные полководцы врага, кроме такого же, но более цельного и мощного национального самосознания.

Россия прожила весь XX век в гражданских войнах с начала до конца, начиная с революции 1905 года и кончая реставрацией дикого капитализма в 1990-х годах. Она имела сравнительно небольшие периоды мира в стране и ее умах. В исторической ретроспективе большая частота кризисов в коротком отрезке времени означает предвестие нового исторического этапа развития страны, фундаментального перелома экономики, политики и культуры, подобного «бунташному» XVII веку, перед становлением Российской империи. Бурный XX век ознаменовал собой грядущее постимперское развитие России и возможность цивилизационного перелома на будущие два-три века, но пока неясно, произойдёт ли, и в какой форме произойдёт этот перелом.

На современном этапе происходит иное осмысление причин, условий, факторов, этой войны на основе новых документов и материалов, с которых снимается гриф секретности. Приходится менять стереотипы, которые сложились у людей, и по-другому взглянуть на прошедшие исторические факты войны [7, с.862].

Если забыть о культурно-историческом анализе развития России в XX веке, то многое останется непонятным в характере Великой Отечественной войны, послевоенной истории СССР и его крушения. В следующих исследованиях будет показано, что кризисы 1941 и 1991 года в СССР связаны общими основными причинами.

Список литературы

1. 1418 дней войны: Из воспоминаний о Великой Отечественной / Сост. Е.Н. Цветаев, В.С. Яровиков. – М.: Политиздат, 1990. – 687 с.: ил.

2. Бог и Победа: верующие в великих войнах за Россию. – М.: Эксмо, 2014. – 640 с. – (Религия. Рассказы о духовной жизни).

3. Драбкин А.В, А мы с тобой, брат, из пехоты. «Из адов ад» / Артём Драбкин. – М.: Яуза, Эксмо, 2012. – 288 с. (Война и мы).

4. Емельянов, Ю.В. Разгадка 1937 года / Ю.В. Емельянов. – М.: Вече, 2013. – 384 с.: ил. – (Историческое расследование).

5. Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления / Г.К. Жуков. – М.: Вече, 2015. – 640 с.: ил. – (Военные мемуары).

6. Жуков Ю.Н. Иной Сталин: Политические реформы в СССР в 1933-1937 гг. – М.: Вагриус, 2003. – 512с: ил.

7. Офицерский корпус в политической истории России. (Документы и материалы).1941-1945 гг. Автор-составитель А.Панов. В 12 т. Том 6. Калуга: ИД «Эйдос». 2003 г. - 366 с.

8. Панов А.И. Уроки Великой Отечественной войны для современного офицерского корпуса России // М-лы междун. конф.: «Великая Отечественная война в контексте Второй Мировой войны: уроки истории и современность». – М.: Изд-во «ЭЙДОС», – 2010. – С.184-192.

9. Уткин А.И. Русские во Второй мировой войне / А.И. Уткин. – М.: Алгоритм, 2007. – 1024 с. – (Политический бестселлер).